

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 008

ББК 63.3

10.34685/НИ.2020.29.2.004

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ Н.Н. СТРАХОВА О ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

Кокшенева Капиталина Антоновна,

Главный научный сотрудник, доктор филологических наук,
руководитель Центра наследования русской культуры
Российского научно-исследовательского института культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачева
Берсеневская набережная, д. 18-20-22, строение 3, Москва, Россия, 119072,
e-mail: omega125@yandex.ru

Аннотация

Творчество Н.Н. Стрхова (1828-1896) – критика, публициста, философа – сегодня требует актуализации, так как XX-тый век оказался к нему равнодушен. Внимание Стрхова - критика к творчеству И.С. Тургенева (1818-1883) было устойчивым на протяжении двадцати лет – взгляд его опирался на его культурфилософию, позволяющую увидеть противоречия и особенности творчества писателя с позиций национальной культуры (не западническая и не славянофильская точки зрения, которые наиболее изучены).

Ключевые слова

Стрхов, Тургенев, русская литература, век классиков, Базаров, «Дым», Россия, Европа.

В 1895 году вышла третьим изданием книга Николая Николаевича Стрхова «Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом».¹ Бо-

лее двадцати лет Стрхов был внимательным читателем Ивана Сергеевича (он был моложе писателя ровно на десять лет). За эти годы его отношение к некоторым идеям и героям Тургенева менялось, что сам Стрхов отразил в своих трех предисловиях к книге (он всегда писал новое предисловие к очередному изданию, сохраняя и старое, в которых как бы со стороны смотрел на свое отношение к разбираемым произведениям). В ситуации, когда «межеумочная литература имеет

1 В нее вошли статьи, написанные в 1862-1885 годы: «Отцы и дети» (впервые была опубликована во «Времени», 1862, № 4); «Дым» (впервые напечатана в «Отечественных Записках», 1867, № 5); а также «Два письма Н. Косицы» (За Тургенева, и Еще за Тургенева); «Последние произведения Тургенева» (1871); «Поминки по Тургеневе» (1883).

огромный успех»,² когда издаются сборники, энциклопедии, биографии, не столько уясняющие суть дела, сколько способствующие «рассеянию мыслей», Страхов-критик полагал своей задачей «сознательно и строго уяснить хотя бы не многие главные предметы»,³ чтобы и читатель мог «отличать существенное от побочного и неважного».⁴ Тургенев и нигилизм, Тургенев и Европа – это все важнейшие темы критики Страхова.

В ту пору, когда появился роман «Отцы и дети»⁵, полагает Страхов, «нигилизм проходил лучшую пору своего развития»⁶. В начале шестидесятых годов (1860-1862) «освобождение крестьян как будто подало лозунг ко всяческому освобождению умов». Страхов, сам умеющий всегда держать свой ум в состоянии обновления и поиска истины, не мог первоначально не приветствовать этого стремление к новым поискам в эстетике и педагогике, в истории и философии. Но отрицатели «старого» не умели остановиться. Дело стало доходить до того, что было выдвинуто положение о необходимости сочинять «новую религию». Логика нигилизма не могла не занимать Страхова: «Мне казалось, что это огромное возбуждение умов не может не принести каких-нибудь хороших плодов. Отрицание, сомнение, пытливость – неизбежное условие свободной работы мысли. А затем второй шаг будет уже – выход из отрицания, положительная мысль, подъем на более высокую степень понимания»⁷. Именно в таком настроении Страхов писал статью о романе «Отцы и дети». Но следует учесть и взгляд Страхова на суть творчества: «Роль художества состоит именно в том, что оно выводит “на всенародные очи” самую глубину и ширину жизни, почему оно

сильнее и правдивее всяких умствований»⁸. Нигилизм Базарова Страхов показал с сильной стороны, то есть как чистое отрицание, как идеализированный порыв освобожденной мысли, «как последовательное искание нового пути для жизни и деятельности ума»⁹. Однако, как стал видеть критик, сам нигилизм (в лице адептов) не выдержал первоначальных своих притязаний и надежд.

Страхов встречался с Тургеневым в 1862 и 1864 году. В эти годы демократическая критика вообще судила писателей очень строго, впрочем, и не только Тургенева: «Это было время литературного террора, когда писателей казнили, лишая их, так сказать, гражданской чести. Но я по вольнодумству, которое не прошло мне даром, никак не мог, даже в самый разгар этого террора, принять его за серьезное дело, Тургенев, более опытный и близко знакомый с литературными кружками, очевидно, лучше понимал опасность и не совсем напрасно тревожился»¹⁰. В творчестве это настроение писателя вылилось в тоску и мысль, что «все русское – дым», тем самым он словно защищался от осуждающих мнений. «На мое имя легла тень. Я себя не обманываю; я знаю, эта тень с моего имени не сойдет!»¹¹ – высказал он в 1869 году.

Роман вызвал бурную литературную полемику и общественную дискуссию: одна сторона настаивала на том, что автор оскорбил молодое поколение (вывод М. Антоновича, журнал «Современник»), а противники их с гневом бросают в лицо писателю упреки в «низкопоклонстве», в «заискиванье» перед тем же самым молодым поколением.¹² Автор, настаивают третьи, высмеял и опозорил отцов, молодое же поколение непомерно вознес (отчасти, точка зрения Д. Писарева, журнал «Русское слово»). Но была и еще одна «из-

2 Страхов Н.Н. Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом: 1862-1885. Изд. 3-е. СПб., 1895. С. I.

3 Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма. 1861-1865. СПб, 1890. С II.

4 Страхов Н.Н. Указ соч. С. II.

5 Романы Тургенева «Рудин» (1856), «Дворянское гнездо» (1859) были опубликованы в некрасовском «Современнике»; после конфликта с редакцией, «Накануне» (1860) и «Отцы и дети» (1862) напечатаны в «Русском вестнике» М. Н. Каткова.

6 Страхов Н.Н. Указ соч. С. IV.

7 Страхов Н.Н. Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом: 1862-1885. Изд. 3-е. СПб, 1895. С. VI.

8 Там же. С. VI.

9 Там же. С. VII.

10 Там же. С. IX.

11 Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей». Литературные и житейские воспоминания. URL: <http://http://turgenev-lit.ru/turgenev/vospominaniya/literaturnye-vospominaniya/po-povodu-otcov-i-detey.htm>

12 «Помнится, один критик, в сильных и красноречивых выражениях, прямо ко мне обращенных, представил меня вместе с г-м Катковым в виде двух заговорщиков, в тишине уединенного кабинета замышляющих свой гнусный ков, свою клевету на молодые русские силы... Картина вышла эффектная!». Там же.

вестная партия» – «спасителей отечества», превратившая слово «нигилист», запущенное в мир самим Тургеневым, в «клеймо позора». Базаров стал «яблоком раздора». Противостояние критиков социал-демократического толка и эстетиков (сторонников «чистого искусства») было жесточайшим, о чем кратко сказал В.В. Розанов: «Орудие (литературного. – К.К.) террора – лишение чести, опозорение ... "кислота в лицо"»¹³. Страхов как раз и писал свою критику, пытаясь разобраться по существу – поверх всех этих скорых мнений. Его критика отражала национальный взгляд на новые процессы.

Для Страхова Базаров – «лицо новое, которое резкие черты мы увидели в первый раз»¹⁴. Тургенев не искажал его умышленно, – просто, как чуткий художник, он увидел в образе то, что разбросано в самой жизни в качестве отдельных зародышей. Два журнала – «Современник» и «Русское слово» – как раз представляли и «круг мыслей», и систему убеждений, которые с достаточной силой явились образе Базарова. «Плоть и кровь» обрели теоретические идеи и схемы демократического направления. Но главная проблема, пожалуй, в том, что «взгляд на вещи» названных журналов, претендовал на полное господство в «умственном движении» своего времени. Тургенев же как художник проявил чуткость к новому ходу жизни в лице Базарова.¹⁵

Но ход самой литературы был уже иным, что критик увидит довольно скоро.

Размышления Страхова о Тургеневе происходили в трагических общественно-государственных пределах: в 1865 году он издает свою

книгу «Из истории литературного нигилизма», а в 1866 году прогремел выстрел Каракозова. Вместо литературного террора пришла пора террора политического. Этот выстрел «поставил точку» в окончательном понимании Страховым смысла нигилистического движения умов: «Это был не умственный поворот, а бесплодное шатание мыслей, не умеющих и не стремящихся во что-нибудь сложиться. Это шатание быстро пошло по давно пробитым колеям революционаризма и анархизма, то есть пошло в отрицательную сторону, как самую легкую и всегда открытую. Но оно не дало нам никакого положительного плода»¹⁶. А 19 марта 1881 года произошло убийство террористами императора Александра II. Н.Н. Страхов напишет свои умные «Письма о нигилизме», а в 1883 году опубликует последнюю свою статью о Тургеневе.

Между этими двумя выстрелами лежит «эпоха великих реформ», обратную сторону которой далеко не все современники видели так ясно и глубоко, как это смог сделать Н.Н. Страхов.

Если в «Отцах и детях» Тургенев вывел «новых людей», то в «Дыме» – «умных людей». О повести Тургенева «Дым» критик пишет в 1867 году (статья помещена в «Русском вестнике», № 3), то есть она увидела свет уже после выстрела Каракозова. В главном герое повествования Литвинове, в сущности, «нет образа» (какими были Рудин и Базаров).¹⁷ Но герой тоже демонстрирует читателю некое умственное состояние. Страхов цитирует Тургенева: «И все вдруг ему показалось ему дымом, все, собственная жизнь, русская жизнь, все людское, особенно все русское». Однако, критик считает, что в повести нет ничего, что заставило бы героя так думать и чувствовать. Мало того, Страхов находит, что «ни одного из прежних своих героев он не наделял счастьем так легко и так надолго, как Литвинова»¹⁸. Следовательно, есть основания предположить, что это состояние («все русское – дым») есть состояние и мысль самого Тургенева, а не его героя. Не случайно центральным местом повести Страхов считал беседу героев Потугина и Литвинова о Европе и отноше-

13 В.В. Розанов. Литературный террор.

14 Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984. По этому изданию цитируется статья Страхова «И. С. Тургенев. «Отцы и дети. Дым». С 183.

15 Тургенев в романе пишет: «Нигилистом называется тот, который ничего не признает, который ничего не уважает, который ко всему относится с критической точки зрения; который не склоняется ни перед какими авторитетами; который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип. Прежде без принципов, принятых на веру, шагу ступить не могли; теперь же не признают никаких принципов. Не признают искусства, не верят в науку и говорят даже, что наука вообще не существует. Теперь все отрицают, а строить не хотят; говорят, это не наше дело, сперва нужно место расчистить». См. текст произведения: URL:<https://ilibrary.ru/text/96/p.5/index.html>

16 Страхов Н.Н. Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом: 1862-1885. Изд. 3-е. СПб, 1895. С. IX.

17 Страхов Н.Н. И. С. Тургенев. Отцы и дети. Дым. / Литературная критика. М., 1984. С. 211.

18 Там же. С. 222.

нии к ней. Потугин резко отзывается о славянофилах и смеется над Кохановской¹⁹; он предан её (Европы) началам «до чрезвычайности», Россию же он страстно любит и страстно ненавидит. Анализируя диалоги тургеневских «умных людей», Страхов приходит к выводу, что «умные люди не столько пылают любовью к цивилизации, сколько нерасположением к славянофильской теории»²⁰. Он уверен, что помимо «западного ветра» цивилизации, ощутимого в России, есть и другое веяние, который сам же Тургенев называл «черноземною силою». Именно их столкновение позволяют критику утверждать, что все русское далеко не дым: «...Кто живет среди борьбы этих направлений, для кого она составляет насущную задачу, радость и горе, для того должны показаться дымом слова и рассуждения, отрицающие серьезность нашей жизни»²¹.

В 1869 году вышли в свет «Литературные и житейские воспоминания» Тургенева, помещенные во главе Полного собрания, где он объявляет себя западником, а учение славянофилов признает ложным и бесплодным. Но Страхов находит слишком много противоречий в заявлениях писателя, несмотря «на все желание г. Тургенева выставить себя нигилистом»²². Критик отказывает писателю в его притязаниях.

Страхов принимается защищать Тургенева «против него самого», полагая, что смысл его творческой деятельности и его заслуги в литературе гораздо выше той оценки, которые им дает он сам. Опровержением чистого западничества Тургенева для Страхова является роман «Дворянское гнездо», смысл которого (наиболее теплого и поэтического среди сочинений писателя) «вполне славянофильский». Страхов видит, как поэт и мыслитель пришли в противоречие в Тургеневе. Мало того, всеми своими лишними людьми (Гамлетами, Рудинскими, Базаровыми) Тургенев достиг прямо противоположного относительно своего западничества

результата – он, в сущности, казнил и развенчал его через своих героев: «Изображая жизнь нашего образованного класса, он видит в ее волнениях и представителях нечто великое и важное <...>. Вдруг оказывается, что это мир фальшивый, чуждый настоящей, здоровой жизни <...>»²³.

В своих статьях Страхов вел упорную борьбу за Тургенева. Он – скептик, а не нигилист. Он «не нажил никаких убеждений и умеет лишь ко всему относиться отрицательно»²⁴.

В своих статьях Страхов вел упорную борьбу за Тургенева. Он – скептик, а не нигилист. Он «не нажил никаких убеждений и умеет лишь ко всему относиться отрицательно»²⁵.

В статье «Последние произведения Тургенева» (1871), критик пытается объяснить те толки об упадке творчества писателя, которые ведутся после «Отцов и детей», то есть почти десять лет. Да, в писателе крепко сидит вера в прогресс (и это влияние Запада). Да, Тургенев, весьма ошибался, прилагая к русской жизни формы европейского развития и вообще рассчитывая, что европейская цивилизация привьётся на нашей почве. Его собственный пример и опыт доказывают, что она не прививается: «Базаров есть лучший плод европейского прогресса на русской почве. Что же вышло? За исключением наивных писаревцев никто в нем не видит у нас ни серьезного врага, ни серьезного друга»²⁶. Если западничество писатель «разобидел неумышленно», то уже «совершенно умышленно не остался в долгу и перед славянофильством»²⁷. И само по себе внимание чуткого, пронизательного Тургенева к славянофильству, доказывает критик, становится свидетельством того, что именно славянофильство стало значительным и влиятельным направлением общественной мысли. Собственно, в романах Тургенева нет западной жизни, которой следовало бы подражать. В то же самое время у него достаточно много таких героев, в которых вообще нет ничего западного, и, тем не менее, выписаны они с симпатией – Лиза из «Дворянского гнезда», Маша «Затишья», героиня «Аси», Хорь и Калиныч, Касьян из Красивой Мечи и другие.

19 Кохановская (наст имя Софановская) С.П. (1823-1884) поддерживалась славянофилами за ее изображение «народной старины» и акцентацию на «смирении» как свойстве русского характера.

20 Страхов Н.Н. И. С.Тургенев. Отцы и дети. Дым / Литературная критика. М.,1984. С. 230.

21 Там же. С. 232

22 Страхов Н.Н. Критические статьи об И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом: 1862-1885. Изд. 3-е. СПб., 1895. С. 109.

23 Там же. С. 123.

24 Там же. С. 123.

25 Там же. С. 123.

26 Там же. С. 137.

27 Там же. С. 138.

На живом опыте Тургенева мы можем убедиться, что Запад «не дает веры» русскому человеку, что он производит в нем некий скептицизм». Европа, оторвав его от родного, тем не менее не позволила ему «всей душой примкнуть к чужому», но только и дала возможность в этом «чужом» усвоить элементы отрицания и неверия.

На живом опыте Тургенева мы можем убедиться, что Запад «не дает веры» русскому человеку, что он производит в нем некий скептицизм»²⁸. Европа, оторвав его от родного, тем не менее не позволила ему «всей душой примкнуть к чужому», но только и дала возможность в этом «чужом» усвоить элементы отрицания и неверия.

В последней статье критика «Поминки по Тургеневу», написанной после смерти писателя, в 1883 году, подводятся некоторые итоги. Тургенев, двадцать пять лет привлекающий к себе внимание читающей публики, был сам теснейшим образом связан с этой публикой – он не мог и не хотел от нее отъединиться, он не хотел расходиться с её вкусами и её мыслями, а потому писатель «никогда не впадал в противоречие с духом того общественно-го слоя, которому служил»²⁹. Как этот слой, так и писатель, не был увлечен религиозностью, патриотизмом, славянской идеей. Как этот слой, так и писатель, не был расположен к идее народности, а, напротив, был расположен «ко всеядности мнений и вкусов, и всегда инстинктивно уклоняется от строгой и решительной постановки вопросов»³⁰.

Русский писатель Тургенев поставил себя в неверное отношение к Европе. Страхов считает, что Тургенев до конца духовно так и не вернулся к своей родине: те внутренние силы, которыми живет Россия были ему достаточно чужды, «и он с каким-то отчаянием хватался за одно лишь понятное ему проявление народной души – за наш язык»³¹. И все же, Страхов видит в его писательской личности черты родственности России: «Его симпатии в отношении к людям были чисто русские. Простота, хрустальная ясность души, золотое сердце – вот что добрый и мягкий Тургенев ставит, очевидно, выше всяких других

достоинств»³². Что же еще русского сохранялось в нем, несмотря на духовное «невозвращение»? Критик видит тут и его способность к отражению религиозной жизни народа в ряде рассказов; и его бесконечно любовное отношение к русской природе. Но все же, считает Страхов, Тургенев не был выразителем глубинно-национальной сущности народа, не был великим народным писателем, оставаясь «певцом» общества – культурного слоя своего времени.

Список литературы

1. Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. Г. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов. (Философская культурология второй половины XIX века). М.: МГУ, 1992.
2. Антонович М. А. Воспоминания. / Шестидесятые годы. М.: Academia, 1933.
3. Антонович М. А. Асмодей нашего времени. / Критика 60-х годов XIX века. М., 2003.
4. Грот Н.Я. Памяти Н. Н. Страхова. // Вопросы философии и психологии. Кн.32. 1896.
5. Елисеев Г. З. Воспоминания. / Шестидесятые годы. М.: Academia, 1933.
6. Ильин Н.П. Два этюда о Н. Н. Страхове (1828-1896). // Русское самосознание (философско-исторический журнал). СПб., 1996, № 3.
7. Ильин Н. П. Трагедия русской философии. Часть I. От личины к лицу. СПб., 2003.
8. Катков М. Н. Роман Тургенева и его критики. О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева. / Критика 60-х годов XIX века. М., 2003.
9. Лебедев Ю.В. Тургенев. М, Молодая гвардия (серия ЖЗЛ). 1990. – URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/bio/lebedev/turgenev-1.htm>
10. Страхов Н. Н. Литературная критика / Вступит. статья, составл. Н. Н. Скатова, примеч. Н. Н. Скатова и В. А. Котельникова. М.: Современник, 1984.
11. Страхов Н.Н. Герцен. Милль. Парижская коммуна. Ренан. Историки без принципов. / Борьба с Западом в нашей литературе. Кн. I. Изд. 3-е. Киев, 1897.
12. Страхов Н.Н. Письма о нигилизме. / Борьба с Западом в нашей литературе. Кн.2. Изд. 3. Киев, 1897.
13. Страхов Н.Н. Литературная критика. М.,1984.

28 Там же. С. 157

29 Там же. С. 171.

30 Там же. С. 172.

31 Там же. С. 174.

32 Там же. С. 174.

14. Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма. 1861-1865. СПб., 1890.

15. Страхов Н.Н. Критические статьи об И.С.Тургеневе и Л.Н.Толстом: 1862-1885. Изд. 3-е. СПб., 1895.

16. Тургенев А.С. По поводу «Отцов и детей». Литературные и житейские воспоминания. / Сочинения. 1880. URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/vospominaniya/literaturnye-vozpominaniya/po-povodu-otcov-i-detej.htm>.

CRITICAL ARTICLES BY N. N. STRAKHOV ABOUT THE WORC OF I. S. TURGENEV

Koksheneva Kapitalina Antonovna,

DSc in Philology,

head of The center for inheritance of Russian culture

Institute for Cultural and Natural Heritage (Institute of Heritage – Likhachev Institute),

Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3, Moscow, Russia,

e-mail: omega125@yandex.ru

Abstract

The work of N. N. Strakhov (1828-1896) – a critic, publicist, philosopher-today requires updating, since the XX-th century was indifferent to it. Strakhov's critic's attention to the work of I. S. Turgenev (1818-1883) was steady for twenty years – his view was based on egoist philosophy, which allows us to see the contradictions and features of the writer's work from the standpoint of national culture (this is not a westernist or Slavophile point of view, which are the most studied).

Keywords

Strakhov, Turgenev, Russian literature, the age of classics, Bazarov, "Smoke", Russia, Europe.